

УДК 159.9 + 316.6

О.А. Заржицкая

АДАПТАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА «ОПРОСНИК СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК В ОТНОШЕНИИ ТЕЛЕСНОСТИ»

В статье представлены результаты адаптации русскоязычной версии «Опросника социокультурных установок в отношении телесности» («ОСУОТ») («Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire» («SATAQ-3») J. K. Thompson, P. van den Berg, M. Roehrig, A. S. Guarda, L. J. Heinberg), который используется для оценки социального влияния на представление о теле у девушек. Получена адаптированная версия опросника, соответствующая психометрическим стандартам. В процессе работы с методикой осуществлена стандартизация, проверка согласованности и тест-ретестовой надежности, содержательной конструктивной, дискриминативной валидности. Результаты проведенных процедур позволяют заключить, что русскоязычный вариант методики валиден, надежен, может использоваться в исследовательских целях и практической работе психолога.

Введение

Большая часть зарубежных современных исследований в области нарушений пищевого поведения как крайней формы искажения представлений о теле фокусирует внимание на выявлении факторов риска при изучении данных клинических случаев [1; 2]. Идентификация факторов риска формирования неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения имеет важнейшее значение для разработки и проведения эффективных программ профилактики и лечения [1–3].

Одним из показателей риска, который получил большое внимание в последние годы, является интернализация социальной модели «худого» тела [4–6]. В целом интернализация как аспект социализационного процесса определяется с точки зрения «того содержания, которое заложено в социальном влиянии на личность» [7]. В зарубежной психологии при анализе проблемы телесности в контексте социализации личности интернализация рассматривается как освоение социальных значений, ценностей, норм в отношении телесности, которые постепенно начинают определять поведение и активность человека [8]. Так, J.K. Thompson и E. Stice подчеркивают, что интернализация отражает «степень, в которой индивидуум когнитивно (сознательно) включает» социальные нормы в оценку формы (фигуры), размеров тела и внешнего вида в целом вплоть до того, что человек модифицирует свое поведение в попытке приблизиться к этим стандартам [5, с. 181].

Проведенные зарубежные исследования в области психопрофилактики показали, что интернализация может быть исходным фактором риска для начала развития нарушений питания и адекватной оценки размеров своего тела [5]. Интернализацию рассматривают и как значимый предиктор успешности лечения девочек-подростков и женщин с диагнозом нервная анорексия [9]. В проведенных зарубежных исследованиях доказано существование возможности изменять содержание интернализации. Изменения в данном факторе риска связаны, прежде всего, с изменениями в уровне неудовлетворенности своим телом [2]. Таким образом, исследование социального влияния на представление о теле как с точки зрения целенаправленного социального воздействия, так и с точки зрения присваиваемого личностью социокультурного содержания в процессе интернализации является значимым в развитии психопрофилактического направления и выделений групп риска развития нарушений пищевого поведения и деформаций представлений о теле у современной молодежи.

Отечественная психологическая служба еще не имеет достаточно адаптированного и стандартизированного диагностического материала, способного адекватно и бы-

стро выявить аспекты негативного социального влияния на становление представлений о теле у современной молодежи. В русскоязычной психологической литературе, несмотря на признание важности и значимости данной проблемы, недостаточно представлен диагностический материал для оценки степени и особенностей влияния социального фактора на формирование представления о теле человека среди лиц подросткового и юношеского возраста.

Целью данной работы выступило создание русскоязычной версии «Опросника социокультурных установок в отношении телесности» («ОСУОТ») с последующей апробацией и стандартизацией.

Материалы и методы

Анализ современных зарубежных исследований по проблеме оценки социального влияния на развитие представлений о теле у молодежи и по проблеме нарушений пищевого поведения как крайней формы социального давления на представление об идеальном теле, позволил установить круг методик, позволяющих изучать различные аспекты данной проблемы. В настоящее время методики прошли в ряде стран адаптацию и стандартизацию и проявили хорошие психометрические свойства, высокий уровень надежности, валидности и сензитивности в отношении группы больных анорексией и группы риска развития нарушений пищевого поведения.

Одной из таких методик является «Опросник социокультурных установок в отношении телесности» («ОСУОТ») («Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire» («SATAQ-3») [10]. Он используется для оценки социального влияния на представление о теле у подростков, девушек и молодых женщин, прошел адаптацию и стандартизацию в таких странах, как Бразилия, Испания, Португалия, Германия, Мексика, Франция, США, включен в обзоры ряда специализированных англоязычных монографий и справочных пособий по проблемам изучения представлений о теле, неудовлетворенности собственным телом и нарушениям пищевого поведения среди молодежи.

Основной целью разработки, адаптации и стандартизации исходной версии «Опросника социокультурных установок в отношении телесности» стало измерение степени социального влияния на представление о теле и нарушений пищевого поведения. Отличительной особенностью данного опросника, по мнению авторов, является акцентирование внимания в нем на феномене «атлетизма» у женщин, с одной стороны, и изучение влияния СМИ не только в аспекте интернализации, но и «социального давления», «социального информирования» – с другой стороны.

В качестве теоретической основы для конструирования опросника стал проведенный авторами обширный анализ современных исследований по проблеме влияния средств массовой информации на представление о теле, степень удовлетворенности телом, развитие нарушений пищевого поведения. В первой версии SATAQ исходным теоретическим положением при конструировании опросника стало признание существования двух аспектов при восприятии и принятии социальных стандартов в отношении телесности и привлекательности: «осознание» и «интернализация» [11]. «Осознание» авторами рассматривалось в качестве показателя «простого признания социальных норм в отношении внешнего вида человека», в отличие от интернализации (усвоение социальных стандартов телесности), феномены которой включаются в систему регуляции поведения и активности человека. В версии SATAQ-3 авторы дополнили опросник, включив два аспекта социального воздействия со стороны СМИ на убеждения, оценку и установки в отношении телесности у человека: «информирование» и «давление».

С точки зрения авторов, человек воспринимает воздействие СМИ как простое сообщение тех или иных фактов в отношении телесности человека («информирование») либо как целенаправленное воздействие СМИ по формированию (т.е. «навязыванию»)

тех или иных стандартов в отношении тела человека («давление»). В соответствии с выделенными формами социального влияния (информирование и давление) и реакции личности на него (осознание и интернализация) были сформулированы основные утверждения опросника. Таким образом, исходная версия опросника SATAQ-3 включала 4 шкалы: осознание, интернализация, информирование и давление. В качестве дополнительного блока в стимульный материал опросника вошли утверждения, отражающие социальное влияние на отношения к спорту, к атлетизму и к занятиям физическими упражнениями (шкала интернализация). При формулировке утверждений в их содержание включалось указание на современные формы социального влияния и влияния СМИ: кинофильмы, телепрограммы, печатные издания.

Первоначальная форма опросника включала 40 утверждений, которые оценивались респондентами по 5-балльной шкале Лейкерта: от 1 балла (определенно не согласен) до 5 баллов (абсолютно согласен). Общий балл опросника рассчитывался как сумма оценок по каждой из шкал. Шкала с наибольшим количеством баллов отражает большую степень социального влияния на представление о теле. Эмпирическая валидность опросника проверялась на основании значений t-критерия Стьюдента и результатов статистического анализа методом ANOVA между группой здоровых девушек и группой лиц с нарушением пищевого поведения (больных анорексией и булимией); для оценки структурной валидности опросника использовался метод факторного анализа и анализ внутренней согласованности пунктов опросника.

Результаты стандартизации и адаптации исходной версии опросника показали возможность использования его в качестве скринингового метода для оценки особенностей социального влияния на представления о теле, диагностики нарушений пищевого поведения в целом и лиц группы риска развития нарушений пищевого поведения. Исходная версия опросника SATAQ-3 проходила апробацию и стандартизацию в два этапа. На первом этапе в исследовании приняли участие 175 студентов (девушек) в возрасте от 17 до 25 лет. На этом этапе в процессе факторного анализа была сконструирована новая структура опросника и проверена согласованность пунктов полученных шкал. На втором этапе в исследовании участвовали 195 студенток в возрасте от 17 до 28 лет и 15 пациентов стационара больницы г. Балтимор (Johns Hopkins Hospital) с нарушением пищевого поведения в возрасте от 17 до 37 лет (8 респондентов с диагнозом булимия и 7 респондентов с диагнозом анорексия). На этом этапе проверялись прогностические возможности опросника в отношении группы риска развития нарушений пищевого поведения в контексте социального влияния.

Итоговая версия опросника включает 30 утверждений, которые организованы по следующим шкалам: 9 утверждений вошли в шкалу «Интернализация общая» (влияние социально установленных стандартов); 9 утверждений составили шкалу «Информирование» (СМИ как основной источник информации о социально установленных стандартах телесности); 7 утверждений включены в шкалу «Давление» (целенаправленное воздействие социально установленных стандартов на представление о теле); 5 утверждений составили шкалу «Интернализация – Атлетичность» (влияние социально установленных стандартов идеального спортивного телосложения). Каждое утверждение в опроснике имеет 5 возможных ответов, словесное выражение которых варьируется от «совершенно не согласен» (1 балл) до «абсолютно согласен» (5 баллов).

Настоящее исследование имело целью разработать русскоязычную версию опросника «Опросник социокультурных установок в отношении телесности» («ОСУОТ») для девушек юношеского возраста и молодых женщин, не имеющих нарушений пищевого поведения, оценить его психометрические показатели, выявить внутреннюю структуру и степень согласованности шкал.

Исследование психометрических свойств опросника

Психометрический анализ опросника включал в себя оценку пригодности пунктов опросника, тестирование факторной структуры, исследование валидности, ретестовой надежности, внутренней согласованности пунктов опросника. Апробация и стандартизация полной версии опросника проходила несколько этапов.

Первый этап состоял в русскоязычной адаптации опросника: «ОСУОТ» был переведен с английского языка на русский язык. Затем был выполнен обратный перевод полученных на русском языке формулировок пунктов и инструкции на испанский язык. Для сопоставления наборов формулировок пунктов и инструкций использовался метод экспертных оценок. В результате данного исследования были уточнены формулировки утверждений опросника.

Второй этап состоял в проверке содержательной валидности субшкал теста. Утверждения из уточненной на первом этапе версии опросника были предложены для экспертной оценки четверем экспертам-психологам. Результаты экспертной оценки фиксировались в письменной форме. С этой целью была разработана «Анкета экспертной оценки», в которой экспертам предлагалось проранжировать утверждения субшкал опросника по степени их соответствия именно этим шкалам. Рейтинговая шкала была в диапазоне: «0» («не соответствует ни в малейшей степени») – «2» («абсолютное соответствие»). На основании анализа полученных результатов рассчитывался средний рейтинг для каждого утверждения, который учитывался при анализе внутренней структуры русскоязычной версии опросника на последующих этапах работы.

Третий этап работы состоял в проведении пилотажного исследования с целью проверки такого показателя, как дискриминативность опросника. Данная версия была предложена для заполнения 123 испытуемым, случайным образом опрошенным – студентам и работающим в возрасте от 18 до 28 лет. Для оценки дискриминативности использовался коэффициент δ Фергюсона [12, с. 204]. Анализ полученных результатов выявил, что для пунктов опросника, согласно проведенным расчетам, данный коэффициент находится в диапазоне от 0,78 до 0,93 и отражает удовлетворительную дискриминативность теста, служит показателем его эмпирической валидности.

Четвертый этап состоял в определении конструктивной валидности опросника. Первоначальный объем выборки был увеличен до 223 человек. Выборку исследования составили учащиеся (школьники и студенты) и работающие девушки в возрасте 16–28 лет. Массив данных, полученных на выборке 223 респондентов, был подвергнут процедуре эксплораторного (разведывательного) факторного анализа. Расчеты проводились с использованием статистического программного пакета SPSS 12.0 и Statistica 6.

Конструктивная валидность рассчитывалась нами с использованием эксплораторного факторного анализа методом косоугольного вращения (метод Direct oblimin). На первом этапе было выделено 4 фактора. Процент объясняемой дисперсии 67%. При оценке утверждений опросника по каждому фактору использовались следующие критерии [12–14]:

- а) уровень факторной нагрузки должен быть не ниже 0,3;
- б) утверждение не должно иметь равных нагрузок по нескольким факторам.

Согласно данным критериям первое утверждение было признано буферным, несущим одинаково неинформативные нагрузки по выделенным факторам. Результаты эксплораторного факторного анализа следующие: по критерию Кайзера число факторов равно 4; по критерию Р. Кеттелла число факторов равно 4. Детерминант положителен, критерий Кайзера–Мелькина–Олькина равен 0,729. Значение критерия Бартлетта указывает на достоверное отклонение от сферичности (Cl_{K} = 1450,536; p = 0,0; df = 435). Результаты эксплораторного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты эксплораторного факторного анализа и показатели синхронной надежности шкал первичных данных методики (n = 223)

Субшкала «Интернализация общая»: собственное значение фактора = 6,7; фактор объясняет 40,2% дисперсии; Коэффициент α Кронбаха для шкалы = 849			
Стимульный материал	Факторная нагрузка	КИ	Значение α Кронбаха, если пункт удален
4. Я часто сравниваю свое тело с тем, как выглядит тело телезвезд и кинозвезд	0,758	0,717	0,818
12. Я не сравниваю, как выглядит мое тело, с фотографиями людей, которые печатают в журналах	0,716	0,569	0,830
7. Я хотела бы, чтобы мое тело выглядело так же, как и у моделей, фотографии которых печатают в журналах	0,673	0,548	0,832
16. Я часто сравниваю свою внешность с внешностью людей, снимки которых печатают в журналах	0,625	0,684	0,820
27. Я и не пытаюсь выглядеть так же, как люди, выступающие в передачах на телеканалах	0,575	0,368	0,846
15. Я хотела бы выглядеть так же, как модели в музыкальных клипах	0,565	0,553	0,831
8. Я часто сравниваю мою внешность с внешностью телезвезд и кинозвезд	0,563	0,575	0,829
3. Меня мало беспокоит, выглядит ли мое тело так же, как у людей, которых часто показывают на телеканалах	0,552	0,449	0,840
11. Я хотела бы, чтобы мое тело выглядело так же, как и у актеров, снимающихся в кинофильмах	0,535	0,594	0,828
20. Я часто сравниваю, как выглядит мое тело, с телом людей, которые находятся в «хорошей физической форме»	0,509	0,441	0,840
10. При просмотре телепередач, журналов я ощущаю информационное (рекламное) давление со стороны СМИ по поводу необходимости быть в современном обществе худощавой	0,481	0,425	0,846
Субшкала «Давление»: собственное значение фактора = 4,8; фактор объясняет 12,6% дисперсии; Коэффициент α Кронбаха для шкалы = 761			
18. При просмотре телепередач, журналов я ощущаю информационное (рекламное) давление со стороны СМИ по поводу необходимости соблюдать (придерживаться) диеты при питании	0,772	0,648	0,671
26. При просмотре телепередач, журналов я ощущаю информационное (рекламное) давление со стороны СМИ по поводу необходимости изменить свою внешность	0,715	0,570	0,697
14. При просмотре телепередач, журналов я ощущаю информационное (рекламное) давление со стороны СМИ по поводу необходимости иметь «совершенное тело» («тело без изъяна»)	0,707	0,602	0,684
22. При просмотре телепередач, журналов я ощущаю информационное (рекламное) давление со стороны СМИ по поводу необходимости заниматься физическими упражнениями	0,659	0,481	0,730

Продолжение таблицы 1

2. При просмотре телепередач, журналов я ощущаю информационное (рекламное) давление со стороны СМИ по поводу необходимости снижения веса	0,521	0,428	0,746
6. При просмотре телепередач, журналов я не испытываю информационного (рекламного) давления со стороны СМИ по поводу необходимости быть в современном обществе «физически привлекательным»	0,456	0,403	0,753
Субшкала «Информирование»: собственное значение фактора = 6,2; фактор объясняет 6,9% дисперсии; Коэффициент α Кронбаха для шкалы = 821			
17. Реклама в журналах является важным информационным ресурсом о моде и о том, «как быть привлекательным»	-0,887	0,658	0,784
21. Снимки, «картинки» в журналах являются важным информационным ресурсом о моде и о том, «как быть привлекательным»	-0,752	0,678	0,781
25. Кинофильмы являются важным информационным ресурсом о моде и о том, «как быть привлекательным»	-0,662	0,554	0,799
13. Я не считаю, что статьи в журналах являются важным информационным ресурсом о моде и о том, «как быть привлекательным»	-0,654	0,531	0,802
5. Телевизионные рекламные ролики являются важнейшим информационным ресурсом о моде и о том, «как быть привлекательным»	-0,637	0,528	0,802
28. Кинозвезды, по моему мнению, не являются важным информационным ресурсом о моде и о том, «как быть привлекательным»	-0,563	0,507	0,806
1. Я считаю, что телевизионные программы являются важным информационным ресурсом о моде и о том, «как быть привлекательным»	-0,546	0,430	0,817
29. Известные люди являются важным информационным ресурсом о моде и о том, «как быть привлекательным»	-0,513	0,485	0,808
Субшкала «Интернализация – Атлетичность»: собственное значение фактора = 5,2; фактор объясняет 6,7% дисперсии; Коэффициент α Кронбаха для шкалы = 758			
30. Я пытаюсь выглядеть так же, как профессиональные атлеты-спортсмены	0,862	0,591	0,684
24. Я часто сравниваю, как выглядит мое тело, с телом людей, которые выглядят атлетами	0,787	0,603	0,663
23. Я хотела бы выглядеть такой же атлетичной, как и звезды спорта	0,738	0,598	0,685

Таким образом, при проведении эксплораторного факторного анализа мы выявили то же количества факторов, что и в исходной версии опросника, процент объясненной дисперсии 67%. Тем не менее произошла незначительная реорганизация факторной структуры по сравнению с версией SATAQ-3. Был удален один пункт (9), который имел незначимые факторные нагрузки по трем факторам (по первому, третьему и четвертому факторам). Пункт 19 ухудшал психометрический показатель одномоментной надежности шкалы «Давление» (показатель Кронбаха равен 0,652). После удаления это-

го пункта показатель Кронбаха для шкалы стал равен 0,821. Стимульный материал русскоязычной версии опросника включает 28 пунктов.

В первую шкалу опросника ОСУОТ (первый фактор) кроме 9 пунктов шкалы «Интернализация общая» вошли также 1 пункт (20) шкалы «Интернализация – Атлетичность» и 1 пункт (10) шкалы «Давление». По смысловому содержанию пункт 1 и пункт 10 хорошо соотносятся со шкалой «Интернализация общая». Согласно смысловому содержанию пунктов первой шкалы ОСУОТ ее название соответствует названию шкалы исходной версии опросника.

Вторую шкалу опросника ОСУОТ составили 6 пунктов шкалы «Давление». Название шкалы было оставлено в соответствии с названием шкалы исходной версии опросника.

В третью шкалу опросника ОСУОТ включены 8 пунктов из 9 шкалы «Информирование» исходной версии опросника SATAQ-3, один пункт которой (9) не получил достаточной факторной нагрузки в русскоязычной версии опросника. Название шкалы было оставлено в соответствии с названием шкалы SATAQ-3 «Информирование».

Четвертую шкалу составили 3 пункта шкалы «Интернализация – Атлетичность», по смысловому содержанию отражающие влияние социального идеала хорошо тренированного, физически развитого тела на представление о теле. Данная шкала получила название «Интернализация – Атлетичность».

С целью проверки предположения о существовании общего фактора, соответствующего фактору социального влияния на формирование представлений о теле, был проведен иерархический анализ косоугольных факторов. Была выделена высокая корреляционная связь между следующими парами шкал факторов (таблица 2).

Таблица 2 – Взаимные корреляции косоугольных факторов и их корреляции с вторичным фактором

	P1 «Информирование»	P2 «Давление»	P3 «Интернализация – Атлетичность»	P4 «Интернализация общая»
P1	1,000000			
P2	0,108368	1,000000		
P3	0,167160	-0,091318	1,000000	
P4	0,465939	0,284475	0,217451	1,000000
S1	0,650500	0,366321	0,286196	0,712032

Первый, второй и четвертый первичные косоугольные факторы высоко коррелируют с общим фактором второго порядка (таблица 2). Можно интерпретировать полученный вторичный фактор как общую шкалу «Социальное влияние на формирование представления о модели тела у молодежи». Как видим, третий косоугольный фактор («Интернализация – Атлетичность») имеет низкий коэффициент корреляции с общим фактором второго порядка, что можно объяснить отсутствием в данной выборке профессиональных спортсменов, спортсменов-любителей, приверженцев такого направления модификаций тела, как бодибилдинг, и низкой значимостью в целом для респондентов данной выборки социальной модели физически развитого, натренированного тела у девушек. Второй косоугольный фактор («Давление») имеет статистически значимый, но не высокий коэффициент корреляции с общим косоугольным фактором второго порядка. Данное обстоятельство связано прежде всего с тем, что в выбранной нами группе не было лиц с ярко выраженной неудовлетворенностью своей внешностью и крайне низкими значениями по таким шкалам, как самооценка, самопринятие [15]. Как показало исследование авторов опросника, баллы по шкале «Давление» и «Интернализация общая» были

значительно выше в группе респондентов с нарушением пищевого поведения по сравнению с контрольной группой (здоровые девушки и молодые женщины). Основной целью нашей работы по адаптации русскоязычной версии было выделение такой структуры опросника, которая была бы способна отразить особенности различных аспектов социального влияния со стороны современного общества не при патологии, а в норме.

Оценка пригодности пунктов опросника проверялась с использованием двух критериев: индекса сложности и коэффициента избирательности. Индекс сложности представляет собой долю правильных ответов на данный вопрос, взятую в процентах от общего количества ответов. Правильными считались ответы 0, 20, 80, 100. Утверждение считалось пригодным, если индекс сложности находился в пределах от 20% до 80%. При анализе полученных результатов была выявлена тенденция к высокому уровню сложности, что свидетельствует о доступности в формулировке вопросов опросника. Коэффициент избирательности рассчитывается как коэффициент корреляции между показателем ответа на пункт опросника и суммарным показателем по шкале. На основании расчетов были получены достаточно высокие коэффициенты избирательности ($KI > 0,4$) (таблица 1). Полученные результаты свидетельствуют о пригодности всех 28 пунктов опросника ОСУОТ.

На пятом этапе проверялась конструктивная валидность адаптируемой методики с использованием независимой категории. В настоящее время в методическом арсенале отечественной психологии не существует методик, направленных на оценку социального влияния на представление о теле человека, поэтому была проведена дополнительно косвенная оценка конструктивной валидности методики с помощью независимой категории «неудовлетворенность собственным телом». Эта категория находит свое отражение как в особенностях отношения к собственному телу, так и в характеристиках пищевого поведения, низком уровне самооценки, самопринятия и т.д. С этой целью были проанализированы полученные результаты с использованными в исследовании методиками «Опросник пищевых предпочтений – 26» («ОПП-26») [18], «Шкала оценки удовлетворенности собственным телом» («ШУСТ») [16], «Оценка образа собственного тела» («ООСТ») [17], «Методика исследования самоотношения» («МИС») [15]. Таким образом, проверялась гипотеза, соотносящаяся с теорией западных исследователей, обнаруживших в ряде эмпирических исследований, что существует взаимосвязь между субъективной значимостью социального влияния при формировании представлений о теле, отражающейся в степени интернализации модели социального идеала тела, и неудовлетворенностью собственным телом, показателями нарушения пищевого поведения и самоотношения. Было выдвинуто предположение о том, что может быть выделена статистически достоверная корреляционная связь между показателями шкал адаптируемой методики и шкалами адаптированных на отечественной выборке методик ОПП-26, ШУСТ, ООСТ, МИС [15–17]. Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что для лиц с высоким уровнем субъективной значимости социального влияния при интернализации модели тела характерны высокая степень неудовлетворенности телом, высокие показатели нарушений пищевого поведения и низкие показатели по шкале самопринятие. Шкалы опросника ОСУОТ продемонстрировали позитивные корреляции со шкалами ШУСТ, ООСТ, ОПП-26 и отрицательные корреляционные взаимосвязи со шкалой самопринятие МИС. Значения коэффициентов корреляции находятся на высоком уровне статистической значимости (от 0,79 до 0,98). Следовательно, гипотезу о конструктивной валидности шкал опросника ОСУОТ можно считать подтвержденной.

Шестой этап заключался в проверке надежности опросника как измерительного инструмента. С этой целью использовались следующие показатели. Для определения надежности-согласованности было проведено вычисление коэффициента α -Кронбаха, который отражает однородность опросника и внутреннюю согласованность пунктов вну-

три отдельных шкал. Для изучения надежности-устойчивости было проведено два исследования с интервалом пять месяцев и использовано при этом две формы опросника: бланковая и компьютерная, в связи с чем был проведен расчет:

1) коэффициента корреляции Спирмена при анализе тест-ретестовой формы надежности (проверялось путем проведения двукратного обследования с интервалом 5 мес.);

2) коэффициента корреляции Спирмена при анализе тест-ретестовой формы надежности (проверялось путем проведения двух взаимозаменяемых форм опросника: компьютерной и бланковой).

Полученные результаты свидетельствуют, во-первых, о высоком уровне внутренней согласованности пунктов субшкал опросника [12–14]: значения коэффициента α -Кронбаха находится в пределах 0,758–0,849 (таблица 1). Во-вторых, результаты отражают высокий уровень надежности-устойчивости методики: значения коэффициентов корреляции Спирмена колеблются от 0,78 до 0,96 (при повторном проведении опросника с интервалом 5 месяцев) и от 0,83 до 0,98 (при использовании двух форм опросника: бланковой и компьютерной).

Седьмой этап был направлен на оценку особенностей влияния фактора социальной желательности и степени конформности испытуемых на их ответы по опроснику ОСУОТ. Нами была выдвинута гипотеза о высокой положительной статистически значимой корреляционной связи между субшкалами опросника и итоговым показателем шкалы социальной желательности Марлоу–Крауна [18] и/или шкалами, измеряющими степень конформности. Степень конформности измерялась как суммарный показатель посредством соответствующих шкал, включенных в структуру методик СМИЛ [19] и Кеттелл [20]. С этой целью было проведено исследование с помощью методики измерения самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна, шкалы «конформность» методики Кеттелл, шкалы «конформность» методики СМИЛ с 136 респондентами в возрасте от 17 до 24 лет. Для интерпретации полученных результатов использовался корреляционный анализ. Полученные данные не подтвердили выдвинутой гипотезы: не было обнаружено статистически значимых взаимосвязей между шкалами опросника ОСУОТ и шкалами, измеряющими уровень социальной желательности и конформности. Таким образом, стремление испытуемых давать социально желательные ответы и уровень их конформности не влияют на достоверность получаемых результатов по опроснику, поскольку они обусловлены интернализированной моделью социальной модели тела.

Восьмой этап, заключительный, состоял из процедуры стандартизации и построения тестовых норм. В целях достижения репрезентативной представленности социальных групп из сводной таблицы результатов была выделена выборка стандартизации 190 человек в возрасте от 16 до 25 лет (70% девушек юношеского возраста и 30% молодых женщин; 60% – учащиеся и студенты, 40% – работающие). Исследовалась чувствительность субшкал теста к социально-демографическим показателям (возраст). Приняв за «норму» значение $M \pm 2/3SD$, получили следующие условно «нормативные» значения для каждой субшкалы (таблица 3).

Таблица 3 – Нормативные данные по шкалам ОСУОТ

Шкала	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения	M	Me	SD
1	11–26	27–38	39–55	32,52	32,00	8,55
2	8–14	15–22	23–30	18,18	18,00	5,03
3	8–19	20–28	29–40	23,83	24,00	6,06
4	0–3	4–28	9–15	6,12	6,00	2,70

Изучение чувствительности субшкал теста к социально-демографическим показателям в пределах возрастного коридора респондентов с применением параметрических критериев анализа выявило, что характеристики социального влияния на представление о теле у девушек и молодых женщин не соотносятся с возрастом испытуемых в пределах данных возрастных групп.

Таким образом, русскоязычная версия опросника состоит из 28 пунктов стимульного материала. Респондентам необходимо выразить свое согласие/несогласие с каждым утверждением в соответствии с пятибалльной шкалой.

Заклучение

1. Результаты проведенного психометрического анализа позволяют утверждать, что русскоязычная версия «Опросника социокультурных установок в отношении телесности» Дж.К. Томпсона, П. Ван дет Берг, М. Рериг, А.С. Гварда, Л.Дж. Хейнберга обладает хорошими психометрическими свойствами (валидность, надежность, дискриминативность).

2. С помощью факторного анализа воспроизведена 4-факторная структура оригинальной версии опросника. Проведенный иерархический анализ косоугольных факторов позволил выделить единственный вторичный фактор, подтверждающий существование общей шкалы для опросника «Социальное влияние на формирование представления о модели тела у молодежи».

3. Выполненная стандартизация позволяет использовать опросник как с исследовательскими целями, так и в индивидуальной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Field, A. Risk factors for eating disorders: An evaluation of the evidence / A. Field // Handbook of eating disorders and obesity / Wiley ; J.K. Thompson (Ed.). – New York, 2004. – P. 17–32.

2. Stice, E. Eating disorder prevention programs / E. Stice, E. Hoffman // Handbook of eating disorders and obesity / Wiley ; J.K. Thompson (Ed.). – New York, 2004. – P. 33–57.

3. McKnight Investigators. Risk factors for the onset of eating disorders in adolescent girls: Results of the McKnight longitudinal risk factor study / McKnight Investigators // American Journal of Psychiatry. – 2003. – Vol. 160. – P. 248–254.

4. Durkin, S.J. Predictors of vulnerability to reduced body image satisfaction and psychological wellbeing in response to exposure to idealized female media images in adolescent girls / S.J. Durkin, S.J. Paxton // Journal of Psychosomatic Research. – 2002. – Vol. 53. – P. 995–1005.

5. Thompson, J.K. Thin-ideal internalization: Mounting evidence for a new risk factor for body-image disturbance and eating pathology / J.K. Thompson, E. Stice // Current Directions in Psychological Science. – 2001. – Vol. 10. – P. 181–183.

6. Thompson, J.K. Exacting beauty : theory, assessment, and treatment of body image disturbance / J.K. Thompson. – Washington, DC : American Psychological Association, 1999. – 396 p.

7. Белинская, Е.П. Социальная психология личности : учеб. пособие / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая ; под ред. Л.Н. Шиповой. – М : Аспект Пресс, 2001. – 301 с.

8. Internalization of ideal body shapes in 9–12-year-old girls / E.R. Sands [et al.] // International Journal of Eating Disorders. – 2003. – Vol. 33, № 2. – P. 193–204.

9. Validation and predictive utility of the Sociocultural Attitudes Toward Appearance Questionnaire for Eating Disorders (SATAQ-ED): internalization of sociocultural ideals predicts weight gain / L.J. Heinberg [et al.] // Body Image. – 2008. – Vol. 5, № 3. – P. 279–290.

10. Thompson, J.K. The sociocultural attitudes towards appearance scale-3 (SATAQ-3): development and validation / J.K. Thompson [et al.] // The International journal of eating disorders. – 2004. – Vol. 35, № 3. – P. 293–304.
11. Heinberg, L.J. Development and validation of the Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire / L.J. Heinberg [et al.] // The International journal of eating disorders. – 1995. – Vol. 17, № 1. – P. 81–90.
12. Кляйн, П. Справочное руководство по конструированию тестов. Введение в психометрическое проектирование / П. Кляйн. – Киев : ПАН Лтд, 1994. – 288 с.
13. Митина, О.В. Факторный анализ для психологов / О.В. Митина, И.Б. Михайловская. – М., 2001 – 169 с.
14. Кондаков, И.М. Создание психологических опросников с помощью статистического пакета SPSS for Windows 11.5.0. : учеб.-метод. пособие / И.М. Кондаков // Труды сотрудников Лаборатории математических моделей в психологии и педагогике МГППУ [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : <http://www.matlab.mgppu.ru/work/0028.htm>. – Дата доступа : 11.03.2013.
15. Пантеев, С.Р. Методика исследования самооотношения (МИС) / С.Р. Пантеев. – М. : Смысл, 1993. – 32 с.
16. Скугаревский, О.А. Методы диагностики нарушений пищевого поведения. Инструкция по применению / О.А. Скугаревский. – Минск : БГМУ, 2005. – 34 с.
17. Скугаревский, О.А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха // Психологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 40–48.
18. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи) Д. Марлоу и Д. Крауна // Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие ; ред. и сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С. 635–636.
19. Собчик, Л.Н. СМИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности / Л.Н. Собчик. – СПб. : Речь, 2009. – 224 с.
20. Капустина, А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А.Н. Капустина. – СПб. : Речь, 2001. – 112 с.

Zarzhnyckaya O.A. Adaptation of the Russian Version of the Questionnaire «Sociocultural Attitudes towards Appearance Questionnaire»

The paper presents the results of the adaptation of the Russian version of the questionnaire («Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire» («SATAQ-3») J. K. Thompson, P. van den Berg, M. Roehrig, A. S. Guarda, L. J. Heinberg), which is used to assess the social impact on body image in girls and young women. An adapted version of the questionnaire, corresponding to psychometric standards is received. In operation, the procedure carried out the standardization, consistency check and test-retest reliability, the construct meaningful, discriminative validity is carried out while working with the method. The results of these procedures allow us to conclude that the Russian-language version of the method is valid, reliable, can be used for research and practice.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.03.2013